

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)[Версия для печати](#)[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)[English](#)

Письмо: PIR PRESS NEWS – What Comes After Adoption of the Convention on the Prohibition of Nuclear Weapons?

14.07.2017

PIR PRESS NEWS – What Comes After Adoption of the Convention on the Prohibition of Nuclear Weapons?

МОСКВА, 14 ИЮЛЯ 2017. ПИР-ПРЕСС — «Инициаторы Конвенции о запрещении ядерного оружия считают, что ее принятие заставит ядерные государства ответственно относиться к своим обязательствам в отношении ядерного разоружения. Ядерная пятерка и их союзники обвиняют неядерные государства в подрыве существующего режима нераспространения. Но, помимо вопросов из сферы теории международных отношений, новый договор ставит перед большинством государств мира исключительно практические вызовы», — директор программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение» Андрей Баклицкий.

7 июля 2017 г. была принята Конвенция о запрещении ядерного оружия, директор программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение» Андрей Баклицкий прокомментировал итоги работы по подготовке документа и перспективы его реализации. Сокращенная версия статьи [была опубликована](#) на сайте *РБК*.

«Пока мир следил за первым рукопожатием президентов Трампа и Путина, 7 июля сто двадцать два государства-члена ООН проголосовали за принятие Конвенции о запрещении ядерного оружия. Документ откроется для подписания в сентябре и, после ратификации пятью десятками стран, вступит в силу.

Новый договор предусматривает полный запрет на ядерное оружие, в отличие от существующего положения вещей, когда пять государств (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай), являющиеся также постоянными членами Совета Безопасности ООН, обладают ядерным оружием законно. Главный документ регулирующий эту сферу сегодня, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), обязывает *ядерные* государства только «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению».

Многие неядерные государства обвиняли *ядерную пятерку* в том, что даже эти обязательства они не выполняют. В 2014 году Маршалловы острова подали в этой связи иск к обладателям ядерного оружия в Международный суд ООН, в прошлом году суд заявил, что вопрос не относится к его юрисдикции. Инициаторы нового договора объясняли, что новая Конвенция устраним «правовой пробел», мешающий полному ядерному разоружению. После принятия договора постоянный представитель Коста-Рики при ООН не скрывала своей радости, «нам удалось посадить первые

семена мира без ядерного оружия. Теперь мы можем сказать, нашим детям, что они смогут получить в наследство мир, свободный от ядерного оружия».

Государства, обладающие ядерным оружием, эти аргументы предсказуемо не впечатлили, они указывали на значительное сокращение ядерных арсеналов, осуществленное в последние десятилетия, и упрекали сторонников скорейшего запрета в подрыве существующей системы нераспространения. Директор департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружением МИД России Михаил Ульянов отмечал, «разработка запретительной конвенции объясняется стремлением незамедлительно устранить ядерную угрозу, как это декларируют участники переговоров. Задача, несомненно, благородная, но они избрали для ее решения, мягко говоря, не самый рациональный и продуктивный путь. Любая попытка «улучшить» ДНЯО может привести к его краху – слишком хрупкая это конструкция, слишком многоплановы противоречия между его государствами-участниками».

Ядерное оружие также продолжает играть заметную роль в обеспечении безопасности его обладателей и их союзников. Поэтому, неудивительно, что в выработке договора не участвовали и вступать в него отказались все государства, обладающие ядерным оружием официально или неофициально, все члены НАТО, азиатские союзники США и все члены ОДКБ кроме Казахстана. Лагерь сторонников договора включал преимущественно страны Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании. Запрещать ядерное оружие в Нью-Йорке собрались государства, им не обладающие.

Несмотря на то, что ядерные государства не участвовали в выработке договора, их присутствие явно чувствовалось в коридорах ООН: из черновиков Конвенции исчезли упоминания о использовании МАГАТЭ для верификации разоружения в рамках договора (*ядерная пятерка* недвусмысленно дала понять, что она этого не допустит), вся верификационная часть была переписана, а ДНЯО был признан краеугольным камнем режима нераспространения. Такой подход, с одной стороны, снижал потенциал для будущих конфликтов, а с другой все больше смещал Конвенцию в сторону преимущественно декларативного документа. Учитывая, что новый договор будет обязателен к выполнению только для его *безъядерных* участников, его значение будет ограничено. Тем не менее оно будет.

Инициаторы договора считают, что его принятие заставит ядерные государства ответственно относиться к своим обязательствам в отношении ядерного разоружения. *Ядерная пятерка* и их союзники обвиняют неядерные государства в подрыве существующего режима нераспространения. Но, помимо вопросов из сферы теории международных отношений, новый договор ставит перед большинством государств мира исключительно практические вызовы.

Согласно Конвенции, государства-члены обязуются не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие или владеть им, передавать или получать ядерное оружие или контроль над ним; а также помогать и получать помощь в деятельности, нарушающей Конвенцию. Государства также обязуются запретить и предотвращать на своей территории или в пределах своей юрисдикции размещение или развертывания ядерного оружия и ядерные взрывы.

Вышеупомянутая Республика Маршалловых островов сдает США в аренду (оформлена до 2066 года) одиннадцать островов атолла Кваджалейн для использования в качестве испытательного полигона для баллистических ракет, включая несколько типов ракет с исключительно ядерными боеголовками. Испытание ракет для доставки ядерного заряда вполне попадает определение помощи в деятельности, нарушающей положения договора. Эксперты уже отметили, что в этом случае у Маршалловых островов остается три варианта: расторгнуть аренду с США, не подписывать Конвенцию или подписать ее и тут же нарушить.

Другим потенциально конфликтным вопросом станет размещение ядерного оружия в юрисдикции неядерных государств. Можно ожидать ожесточенных юридических споров о том, входит ли в это определение транзит. После того, как в 1987 г. Новая Зеландия приняла закон, запрещающий нахождение на ее территории ядерного оружия, флот Соединенных Штатов, официально не течение тридцати с лишним лет. Тоже может коснуться судов других ядерных государств – Вьетнам,

предоставляющий России возможность для обслуживания и ремонта подводных лодок на базе Камрань, голосовал за принятие Конвенции.

Конечно, данный случай не первый, в котором обязательства в области разоружения сталкиваются с национальными интересами. Казахстан, являющийся крупным поставщиком урана, также является участником зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Согласно договору о создании зоны, его участники обязуются «не предпринимать действий для оказания содействия в производстве, накоплении или обладании любым ядерным оружием». Тем не менее, это обязательство не помешало Астане наладить поставки урана в Индию, не являющуюся членом ДНЯО и создавшей военную ядерную программу.

Нужно также отметить, что наиболее жесткие предложения, которые могли бы доставить заметные неудобства *ядерным* государствами и их союзникам, не были поддержаны большинством государств. Среди подобных предложений был запрет на финансирование ядерного оружия (подобный механизм действует сейчас в отношении кассетных боеприпасов), который мог бы привести к запрету на сотрудничество с компаниями, его производящими (включая российский Росатом). В ходе подготовительных переговоров также высказывалось предложение использовать количественное преимущество сторонников разоружения для блокирования избрания в органы ООН (включая непостоянных членов Совета Безопасности) государств, выступающих против.

Тем не менее, для большинства неядерных государств вопросы ядерного разоружения не являются приоритетными по сравнению с экономическими и политическими сферами. Учитывая, что *ядерная пятерка* и их союзники являются ведущими государствами мира (тринадцать из двадцати членов G20, около 60% населения и 80% ВВП планеты), игнорировать их фундаментальные интересы у *антиядерной коалиции* не получилось и едва ли получится в дальнейшем.

В сухом остатке, мир получил еще один символический договор, который, скорее всего, не сильно изменит ситуацию в сфере разоружения, но создаст целый ряд технических проблем, которые международному сообществу придется решать на протяжении долгого времени».

По вопросам, связанным с программой ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение», Вы можете обращаться к директору программы Андрею Баклицкому по телефону +7 (499) 940 09 83 или e-mail baklitsky@pircenter.org.

Тел.: +7 (495) 987-19-15

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.

Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на оши